

Интерес вокруг видео всё возрастал. Я даже мог себе представить, как это бесило Оливию. В воспоминаниях Дамиана она была дамой, которая всё любила держать под жестким контролем. Несмотря на то, что руководство бизнесом семьи она передала своему потомку, некоторые нити она по-прежнему крепко держала в своих изящных руках. К примеру, благотворительный фонд «Алая роза». В совет основателей кроме самой Оливии входили ещё пять весьма влиятельных личностей, чьи семьи имели долгую историю. Денежные мешки, которые решили удариться в благотворительность. Хотя такое дело всегда поощрялось, ибо несло тоже дивиденды в виде уважения среди масс народа, скидки от налогов и прочее.

Оливия всегда любила цветы, но розы, оказывается, стали для неё особенными. Её страстью были алые, почти кроваво-красные розы. Я ничего не имею против роз в целом, но со стороны моей племянницы это немного перешло границы. Но это сугубо моё мнение. Её наряды часто были украшены этим цветком или его изображением. Эмблема фонда само собой разумеется, что была выполнена в форме алой розы. Даже роскошная вилла, где обитала Оливия называлась «Сотня роз». И да, там росло просто огромное количество роз. Особенно преобладали все оттенки алого. Поэтому я считал её страсть немного... Ну да бог с ней. Хотя странно было воспринимать железную леди с жестким нравом в совокупности с её безграничной любовью к цветочкам.

Кстати, фонд «Алой розы» тоже был заявлен, как гость нашего аукциона. Значит, кто от них будет там. Подруга отца Дамиана тоже в своё время была сотрудником фонда. Именно там они и познакомились. Оливия настояла, чтобы отец Дамиана принимал участие в деятельности семьи. И он предпочёл благотворительность бизнесу. Именно тогда мужчина и столкнулся с чем-то, что его заинтересовало. Он хотел раскрыть какую-то тайну и в итоге это стремление привело его к смерти.

После его гибели, Анабель Райт уволилась и долгое время не было известно её местоположение. Только пару лет назад она вернулась в качестве сотрудника другого благотворительного фонда, совместно созданного с аталанцами. Я мог понять, почему Анабель выбрала их. Повышенная безопасность сотрудников стояла там на первых местах. Видимо, женщина чего-то опасалась, даже несмотря на то, что свои близкие дружеские отношения с отцом Дамиана они не афишировали. Детективы агентства, с которыми мы уже сотрудничали, не смогли найти на неё ничего противозаконного. Прекрасная репутация отличного сотрудника и хорошего человека.

Я убрал досье на Анабель Райт и задумался. Меня не покидало чувство, что их тайна как-то связана со мной или моей семьёй. Отец Дамиана нащупал что-то слишком опасное для Оливии. Она рискнула многим, чтобы убрать его. Всё же за моей линией присматривал Наместник, пусть и не всё время, но его незримый контроль присутствовал. Правда, насколько я успел заметить, просматривая новостные сайты аталанцев, Наместник в последние годы очень редко надолго задерживался на Земле. У него прекрасно работал штат, его заместители великолепно ладили с землянами. Атлантида, восстановленная и действительно прекрасная, похожая на сказочный остров, теперь являлась официальной резиденцией аталанцев на планете. Наместник постоянно перемещался между прошедшими полное терраформирование планетами Венера и Марс, а также подводными города, расположенными в глубине земных океанов. Там вот уже двести лет шло постоянное строительство.

Но даже при таких обстоятельствах Оливия слишком рисковала. Видимо, тайна была такой, что риск того стоил. Она была умна. Ей достались прекрасные гены. Моя сестра выбрала себе в мужья прекрасно образованного и талантливого мужчину, принадлежавшего к семье известных ювелиров и коллекционеров. Ювелирный Дом делла Росси был возрождён Оливией в честь её отца. Но... если бы я мог, то убил бы его лично. К его счастью, он умер без меня.

Похоже, у них с дочерью предательство в крови.

Трудно уснуть, когда в твоей голове слишком много мыслей. Стоило закрыть глаза, как начинали мелькать обрывки воспоминаний. Давние времена и события не давали покоя. Слишком много там осталось непонятого и неразгаданного. Да, я был зол на отца Оливии, но также, как и с ней не мог понять причин. «Почему?» снова и снова не давало мне покоя. В итоге пришлось заняться медитацией, чтобы уснуть и набраться сил. У меня были свои планы на новый день.

К счастью, поутру настрой был боевой. Зак виртуозно сообразил нам завтрак, после чего мы быстро собрались и отправились по нужному адресу. Высотное здание в деловом районе Рима привлекало внимание своей изящной формой. Оно было похоже на лист нотной бумага. Со всех сторон казалось, что на нём быстрой рукой набросаны ноты. Удивительный визуальный эффект. Архитектура современного мира была удивительной. Полной изящества, лёгкой фантазии, но при этом здания были построены так, чтобы выдерживать сейсмические толчки высокой амплитуды, шквалы ветра, сильные дожди и прочие проделки природы. Да и вообще защита строений была на очень высоком уровне. Это было результатом сотрудничества двух рас. Аталанцы поделились своими наработками, люди добавили что-то своё, а результат превзошёл ожидания.

Мы прошли сквозь стеклянные двери, поднялись на нужный этаж и оказались в роскошной студии звукозаписи. Нас уже ждали немного скучающий звукорежиссер и его помощник. Они были откомендованы как специалисты высокого класса, что мне и было нужно. Так же в студии присутствовал юрист, который быстро помог нам подписать документы, по которым нам гарантировалось неразглашение тайны. Ничего необычного в этом не было. Не все, кто хотел записать свой трек, очень уж желали известности. Некоторые просто хотели проверить свои силы, но в случае неудачи не хотели огласки. Вероятно, глядя на нас с Заком так думал и скучающий звукорежиссёр.

Здание, в котором мы находились, принадлежало известному агентству талантов. Там было всё, чтобы создать артиста с большой буквы. Прекрасные студии, где можно было писать музыку и делать видеоклипы, тренировочные классы, где работали квалифицированные педагоги, сами давно получившие заслуженную известность. Лучшие артисты с удовольствием заключали контракты с этим агентством. Нам же с Заком, точнее лично мне, необходимо было просто записать кавер на одну из моих любимых композиций. Сейчас, как и много раз до этого, вновь появился спрос на новое звучания старых, но любимых композиций. Пролистав многие музыкальные сайты, я понял, что до творчества этой группы, ещё не добрались. А зря. Она была очень известна в первой половине XXI века.

Я же выбрал её неслучайно. Во-первых, это была одна из моих любимых композиций. Во-вторых, я часто пел её своим бойцам перед очередным боем, заряжая энергией. Пел просто под гитару и аккомпанемент того, что было под рукой. Мои друзья были удивительными ребятами. Некоторые могли, обладая прекрасным слухом, стучать по металлическому корпусу чего-нибудь так, будто это были самые роскошные барабаны. Это было весело. И, в-третьих, смысл этой композиции очень подходил к тому, что я чувствовал и хотел сказать тем, кто должен был меня услышать. И врагам, и друзьям.

Я отдал звукорежиссёру прослушать запись, которую помог мне перенести Зак на современный носитель с моего старого. По мере прослушивания выражения лица мужчины менялось. От скуки до восторга. Похоже, он не слышал ранее ничего подобного. Жаль. Значит, это будет моей благодарностью парням-музыкантам за подаренные ими эмоции. Они заслуживают того, чтобы их слова и музыка вновь начали звучать.

Пока звукорежиссёр создавал минус-фонограмму для меня, мы с юристом успели обсудить некоторые нюансы будущего сотрудничества. Полчаса пролетели незаметно, но продуктивно. Глаза звукорежиссёра горели огнём, когда он демонстрировал мне свою работу. Вот что значит, когда человека накрывает вдохновение. А если к этому прибавить ещё и доступные возможности современной аппаратуры, то результат превзошёл наши ожидания. Довольны оказались мы оба. Конечно, я заметил промелькнувший в глазах мужчины скепсис. Он, похоже, боялся, что я возьму и испорчу великолепную работу. Я усмехнулся и направился в комнату записи.

Там было всё, чтобы любой исполнитель остался доволен. Даже более чем. Обстановка была идеальной. Ничего не мешало. Дизайн, приглушенный свет, современные микрофоны. Пой, если душа просит. И... я запел. Слова срывались с губ легко, наполняя душу энергией. Мои эмоции словно переплетались с ними в тонкий идеальный узор. Я отпустил свою силу. Так было нужно. Я хотел донести до каждого, кто услышит всё то, что наполняло мою душу.

Сможешь ли ты

Своё держать, не отступать, когда сдаются все, правда?

В доме моём

Поступку каждому есть свой итог. Итак, давай ответь мне,

Сойдет ли к нам

Небо, чтобы от пороков нас избавить, но неважно,

Ведь дом мой устоит.

Ты должен так платить,

Чтоб вырвать боль в душе — и дальше жить,

Этот день забыть и отпустить,

Жертвой для охотников не быть.

Стоя на краю, борись, вниз не смотри, ведь знай, что

Это — ты!

С стальными нервами,

С холодной головой —

Весь будет мир с тобой.

Да, в этом твоя суть -

Стального сердца путь.

С холодной головой

Живи, и будь собой!

Группа «Imagine dragons» была бешено популярна во времена моей юности. Их композиции наполняли мой плейлист в телефоне. Энергия парней, их сила, их напор будили во мне желание жить и быть собой. Я часто пел «Natural», когда чувствовал, что силы кончаются. Эта песня для меня была неким лекарством от безнадёги. И стимулом жить тоже. Надеждой на то, что впереди будет свет и мир.

Хоть кто-нибудь

Даст ли мне увидеть свет сквозь тени деревьев?

Хоть что-нибудь

Пойму ли я, смотря на все свои ошибки в прошлом.

Ах, молодость!

Бьёмся против всех, чтоб чего-то лучшего добиться,

И правды в нас лишь чуть.

Ты должен так платить,

Чтоб вырвать боль в душе — и дальше жить,

Этот день забыть и отпустить,

Жертвой для охотников не быть.

Стоя на краю, борись, вниз не смотри, ведь знай, что

Это — ты!

С стальными нервами,

С холодной головой —

Весь будет мир с тобой.

Да, в этом твоя суть -

Стального сердца путь.

С холодной головой

Живи, и будь собой!

Глубоко в душе во тьме я угасаю,

Но я клялся, своей кровью истекая

Ощущаю — конец близок,

но я справлюсь.

Я справлюсь, ведь это

Моя суть!

Из камня сердца стук.

С холодной головой —

Весь будет мир со мной.

Да, в этом твоя суть -

Стального сердца путь.

С холодной головой

Живи, и будь собой!

«Imagine dragons», композиция «Natural» (Использован перевод Михаил Катеринник).

«Живи и будь собой!» Прекрасный девиз для моей новой жизни. Именно так я и хочу. Жить и быть таким, каким чувствую себя. Я открыл глаза и увидел, что через стекло на меня смотрят люди, чей вид вызывает опасения. Я приподнял вопросительно бровь, заметив сдерживающего смех Зака. Так, похоже произошло нечто, чего я мог не предвидеть. Я, конечно, рассчитывал на некоторый эффект от своих способностей, но здание не должно было пострадать. Кстати, народу за стеклом было немного больше, чем раньше.

Я вошёл в помещение и уставился на ошеломлённого звукорежиссёра. Тот сидел в прострации. Пришлось щелкнуть пальцами перед самым его носом. Мужчина вздрогнул, моргнул и посмотрел на меня. Наконец-то. Я вопросительно кивнул. Он шустро надел наушники и погрузился в работу. Остальные люди как-то шустро разбежались с опаской поглядывая на меня. А ещё на их лицах было смущение и румянец.

– Зак, а с чего здесь было так людно?

– Босс, ты прекрасно поёшь. Удивительно. Я слышал оригинал, но ты...

– И что я такого опять сотворил? Вроде никаких разрушений не видно, – хмыкнул я.

– Это было... потрясающе! Ритм песни в какой-то момент слился с ритмом моего сердца. Слова... Они словно касались души. Я как будто переосмыслил своё существование заново. И... вибрации... Это вообще нечто.

– Вибрации?

– Да. Я бы назвал этот эффект именно так. Вместе с твоим голосом начало звучать и всё здание. Такт в такт. Как сердцебиение. Наверное, каждый сотрудник это почувствовал. Вон мужик до сих пор в шоке, – кивнул Зак на звукорежиссёра. – Мы тебя здесь слышали. А люди в здании нет, но... Девушка одна влетела и с широко открытыми глазами прошептала, что в её голове словно образы возникают.

– Похоже, это что-то новенькое. Такого раньше не было, – слова Зака заставили меня задуматься. Похоже, некоторые мои способности немного усилились, получив новые эффекты. Нужно бы выбраться куда-нибудь подальше и проверить боевые навыки. А то вдруг решу ударить чуть, а сотворю беду.

– Всё... супер! Вы великолепный исполнитель, – смущённо улыбаясь произнёс звукорежиссёр.

– Я просто люблю петь. Если всё в порядке, тогда пусть ваша станция включит композиции в свой плейлист в самое ближайшее время.

– Обязательно. И... можно мне сделать копию ваших записей? Мне... очень интересно послушать.

– Знаете, я буду рад, если эти композиции услышат люди. Вы можете сделать копию всех песен и использовать их по своему усмотрению. Кроме одной композиции. Номер девять мне ещё нужна.

– Это... Это слишком щедро! Компания должна...

– Я не автор этих песен. Считайте их частью наследия культуры землян. Я просто сохранил их.

– Спасибо!

– Тогда до новой встречи!

Я открыл дверь и почти успел сделать шаг за порог, когда услышал вновь голос звукорежиссера. Он был тих, словно мужчина хотел мне что-то сказать вдогонку, но не осмеливался. Я остановился и слегка повернулся. Во взгляде человека действительно боролись нерешительность с упрямым любопытством. Это когда ужасно что-то хочется узнать, но при этом страшно. Или, как говорила моя мама в прошлой жизни: «И хочется, и колется».

– Не бойтесь, – улыбнулся я как можно дружелюбнее. – Я не кусаюсь.

– Простите, – мужчина выдохнул и смущённо усмехнулся, покачав головой. – Веду себя, как глупый мальчишка. Это мне вовсе несвойственно. Однако... то, что накрыло нас сегодня, когда вы пели... Это удивительное ощущения, но... Я уже чувствовал нечто подобное.

– Вибрации?

– Не такие, как сегодня. Более слабые, но вот воздействие было точно таким же. Слова проникали в душу, заставляя переосмысливать многие вещи. Это... как транс. И я точно это уже испытывал.

– Давно?

– Несколько лет назад мне принесли запись. Заказчик попросил сделать звуковое сопровождение в стиле музыки XXI века. Мне тогда пришлось попотеть, но... теперь я понимаю, что был близок к правильному стилю, но немного ошибся. Просто там был голос под гитару и... как будто... Короче, было чувство, что играли не на музыкальных инструментах, а на том, что попало под руку. Некая импровизация! Это было... так необычно, но чувственно. Играли и пели с душой.

– У вас прекрасный слух. Думаю, вы правы.

– Знаете, голос был немного другой. Тембр чуть другой, старше. Но вот манера исполнения, чувства, вложенные в слова... Они такие же. Это словно пел один и тот же человек. Но этого не может быть. Разница между вами и им почти двести лет. Заказчик не сказал, чей голос был там записан. Но... я знаю. Несколько редких записей есть в архивах, я слушал их, когда учился.

Это...

– Кто принёс вам запись? Как звали заказчика?

– Я не могу сказать, – мужчина немного побледнел и замотал отрицательно головой. – Я обещал сохранить всё в тайне. Он не назвал имени, но его трудно с кем-то спутать. Слишком...

– Вам ничего не грозит. Это знание необходимо лично мне, – вздохнув, я медленно подошёл ближе и чуть наклонился над сидевшим в кресле мужчиной. Он упрямо покачал головой.

Пришлось сделать то, что я не особо люблю. Наклонившись к уху, я произнёс несколько слов, используя свой дар. Через пару секунд имя всё же слетело с губ мужчины. Я похлопал его по плечу.

– Всё будет хорошо. Не стоит беспокоиться. Думаю, тот мужчина не будет против.

– Вы?..

– До следующей встречи. Мне понравилось наше сотрудничество.

Я покинул студию звукозаписи в смешанных чувствах. Имя заказчика затронуло те струны души, о которых я предпочёл пока забыть. Не ко времени, но... Разве можно приказать сердцу не любить? Это абсурд. Я до сих пор любил. Однако... любили ли меня в ответ? Прошло двести лет. Для меня они не существовали вовсе, а для него?..

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12803/1129709>